

Для пользователей сети, которые просто ищут скандальные новости ради веселья, индустрия развлечений устроила большой подарок. Сначала слухи о Цзи Яне, что играет главную роль в фильме Чжу Шугуана, потом затмевающая всё новость о «Летающем человеке» и роли Цзи Жуаня.

В результате Жуань Жуань вылетел из каста блокбастера по неясной причине. Само исчезновение и злое интервью Рэймонда Даша жирно намекали на связь между этими двумя инцидентами. Веб-пользователи занялись мозговым штурмом, больше похожим на бурление вонючих субстанций.

[Активы семьи Цзи только что были перераспределены между всеми братьями, так? Цзи Янь, над которым так истово насмеялись фанаты Жуаня, получил огромное количество недвижимости и под три лярда денег, а вот приёмный брат всего одну виллу и что-то там «на карман». Откуда у него могли взяться деньги на инвестиции в «Летающего человека»?]

[Он явно использовал имя семьи Цзи, пообещав щедрые инвестиции в блокбастер, ага? Это в стиле Жуаньчика, должен сказать. Но прежде, чем деньги улетели в Америку, семья Цзи порвала с Цзи Жуанем!]

[Это даже можно назвать удачей для семьи Цзи! Поразительно!]

[...У меня нет слов. Если сравнивать с новостями о Цзи Яне, то просто небо и земля в характерах братьев!]

Следом сеть всколыхнула новость о гигантском пожертвовании Цзи Яня, и тут же новость из-за рубежа о закрытии проекта «Летающий человек» до того дня, как будут найдены деньги. Новостные каналы залихорадило.

А Цзи Янь всё так же мирно снимался в горах близ городка Фэнхуан. Журналисты и папарацци рванули на съёмочную площадку «Поэмы о юной любви», наплевав на долгую выматывающую дорогу. Ну, а телефон менеджера Е Ина стал вырубаться от перегрева батареи.

Новость о пожертвовании стала в какой-то мере даже более шокирующей, чем разделение активов семьи Цзи. После того, как журнал Businessman объявил о разделении долей, многие в сети предположили, что Янь может уйти из индустрии развлечений. Цзи Жуань как-то хвастался, что если он перестанет быть звездой, то вернётся домой, чтобы унаследовать семейный бизнес. В отличие от Жуаня, у Цзи Яня на самом деле есть семейный бизнес.

Но этот странный парень пожертвовал всю свою долю наследства!

[Только в этот момент я понял, что Цзи Янь действительно удивительный человек!]

[У меня голова кружится от подсчёта нулей. На его месте я бы никогда не смог так поступить!]

Это реально превосходный и добрый айдол!]

[Я смеялся над Цзи Янем, когда он дебютировал. Теперь же я его искренний поклонник!]

[+100500! Цзи Янь — мощь!]

По мнению поклонников Цзи Яня, его не нужно ни с кем сравнивать. Уровень его личности просто на класс выше, чем у Цзи Жуаня.

\*\*\*

Цзи Янь совершенно ничего не знал о шумихе в сети, и при нём никто не упоминал Цзи Жуаня. Он снимался, читал книги в свободное время или же спускался вниз с горы в Фэнхуан, где плотно обедал и даже немного позволял себе выпить.

Приехавшая толпа журналистов изрядно напугала парня. Он метнулся за спину режиссёра, жалобно моля:

— Господин режиссёр, спасите-помогите!

Чжу Шугуан аж оторопел. Он давно заметил, что сколько бы ни ругал Цзи Яня на съёмках, тот совершенно старика не боялся. Мало того, столкнувшись с проблемой, прибежал за защитой, словно он его родственник, его старший. Чжу Шугуану такое отношение польстило. Тем более, что журналисты и правда серьёзно мешали съёмкам. Старику пришлось включить «плохого парня» и прогнать с площадки приехавших.

Злые репортёры вынуждены были уйти, а довольный Цзи Янь вернулся к работе и старался лишний раз не покидать территорию съёмки.

Чем дольше длилась работа, тем увереннее становился Цзи Янь в образе Гу Шаня. После съёмок эмоционально тяжёлых сцен, Янь снова вернулся в работе над конфликтом между его увлечённостью звёздами, его жизнью и семьёй.

Цзи Яню жизнь Гу Шаня казалось слишком мечтательной. Он смотрел только в небо, думал только о звёздах, и совершенно был оторвать от реальности. Однако эта роль была редким опытом для актёра. Такие персонажи встречаются в кино редко. Яню словно бросали вызов каждую минуту съёмок «Поэмы о юной любви».

\*\*\*

Пока Цзи Янь был занят съёмками, проблемы «Летающего человека» ещё не закончились. Пользователи сети с азартом переводили и публиковали разные сплетни из Америки в своих блогах:

«Рэймонд Даш заявил, что подаст в суд на Цзи Жуаня»

«Академия JS: Сотрудничество господина Цзи со съёмочной группой не имеет ничего общего с Академией»

«Оценка влияния семьи Цзи»

Возможно, из-за того, что режиссёр Рэймонд Даш был возмущён отменой своего эпического шедевра, он полностью пошёл вразнос, забыв, что он джентльмен и обладатель «Оскара». После двух провалившихся блокбастеров, ведущие американские кинокомпании не захотели участвовать в его новом проекте. А сценарий «Летающего человека», на который он делал ставку, оказался не таким уж хорошим, к несчастью.

Но как раз в тот момент, когда Даш решил, что больше надежды нет никакой, с ним и связался Цзи Жуань, заявив, что готов инвестировать в новый фильм. Это привело к развёртыванию в сети рекламной кампании и первых договорённостей с актёрам-звездами.

Это было потрясающе! Все поклонники режиссёра были счастливы!

Но случилось то, что случилось. И ещё была странность — на сайте и в социальных сетях проекта Цзи Жуань уже исключён из списка актёров фильма, а в его Instagram всё ещё висит новость об участии в «Летающем человеке». С подписью: «Ваши усилия будут замечены. Рано или поздно!».

И под ним тысячи сообщений от поклонников со словами восхищения и поддержки. Сейчас же комменты полны насмешек и язвительных фраз, типа:

[Если ваши усилия не заметят, то внимание можно купить!]

[Хотя «Летающий человек» улетел, можете вложиться в фильм «Невероятный человек». Там главному герою не нужно летать, и можно сэкономить на спецэффектах!]

[Просто снимите кино «Человек» без усложнений! Никаких сверхспособностей, полётов и суперсилы. А Цзи Жуань будет главным героем! И где бы он ни появлялся — это будет комедия!]

[Ваши старания будут замечены... Что за чушь? Ну и как много Цзи Жуань работал? Просто у него были деньги]

[Я внезапно почувствовал, что Цзи Янь немного несчастен]

[Жизнь мастера Цзи определённо можно экранизировать]

[+1]

Но какой бы бурной ни была онлайн-дискуссия, Цзи Жуань всё же удалил злополучный пост и не дал никаких комментариев по поводу происходящего — это было знакомое поведение. И в прошлый раз, после того как были озвучено происхождение Цзи Яня и Цзи Жуаня, айдол промолчал, оставив своих фанатов в одиночестве отбиваться от насмешек и оскорблений веб-пользователей.

Даже семья Цзи опровергла новость об инвестировании в «Летающего человека», а Цзи Жуань всё молчал.

\*\*\*

Цзи Янь услышал об этой истории лишь два месяца спустя, когда Фан Юй при созвонке случайно проговорился об этом. В то время Цзи Янь уже несколько месяцев провёл на съёмочной площадке «Поэмы о юной любви». Уже пришла глубокая осень, и температура падала всё ниже и ниже. Однако Цзи Янь уже полностью адаптировался к деревенской жизни. Пробыв вместе с командой так долго, он чувствовал себя комфортно.

И он понятия не имел о происходящем...

— Почему ты не рассказал об этом раньше? — Так он смог бы хотя бы получить удовольствие, поедая дыни в первых рядах.

(прим. ТТ — «Есть дыни» похоже на наше «есть попкорн», т.е. с удовольствием наблюдать за чужим скандалом).

Фан Юй никогда и не думал рассказывать об этом Цзи Яню, как и другие мемберы «Крыльев». Они считали, что в жизни Цзи Яня было слишком много Цзи Жуаня, и это уже плохая примета — снова его вспоминать. Пусть лучше их друг сосредоточится на съёмках и не отвлекается на всякую ерунду.

— Так кто в итоге оказался во всём виноват? Просто это поступок очень странный.

— Кто знает, — Фан Юй закатил глаза на другом конце провода. — Он никогда не делал ничего, что можно назвать нормальным.

— Да брось, — Цзи Янь вздохнул. — Цзи Жуань не настолько плохой человек.

Когда Яня привезли в дом семьи Цзи, Цзи Жуань был очень спокоен. Внимание братьев полностью приковано к нему, и присутствие нового брата никак не повлияло на его положение в семье. Фактически, из-за психованного поведения Яня, братья с трудом его терпели, окружая заботой Цзи Жуаня.

Да, Цзи Яню активно не нравился Жуань, особенно после случая с первым альбомом «Крыльев», но всё же он чувствовал, что если бы приёмный брат вёл себя спокойно, как и раньше, и менее лицемерно на публику, то не дошло бы до таких проблем.

\*\*\*

Съёмки «Поэмы о юной любви» постепенно подошли к концу.

Гу Шань всё так же наблюдал за звёздами, даже на самом пике страсти к молодой жене Вэй Цзинь. Однако, когда любовь стала просто повседневной необходимостью, его привязанность к звёздному небу стала постепенно разрушать семью.

В конце концов супруга и дочь покинули его. Одинокий Гу Шань так же продолжает наблюдать за звёздами. Но в сравнении с тем, как это было в молодости, его взгляд уже не такой чистый и прямой, как раньше. Его глаза хранят печаль и боль потерь.

Но он всё ещё любит звёзды.

Здесь Цзи Янь должен был показать эмоциональное изменение Гу Шаня — глаза, мимика, активность мышления... За эти месяцы съёмок Цзи Янь почувствовал, что он прожил жизнь Гу Шаня, и сам ощущал себя ментально старше и более зрелым.

Сюжет вскоре добрался до финальных сцен «Поэмы о юной любви». В этой части было несколько моментов, которые Цзи Янь представлял иначе, прочитав сценарий.

Сцены с Ю Кэси, его экранной супругой, давно уже закончены. Сейчас время сцен Цзи Яня и Хэ Цина. Эта парочка прожила вместе в одной комнате столько месяцев, что парни уже давно стали друзьями, а перед камерой они всё лучше чувствовали друг друга.

Когда они только появились на съёмочной площадке, у обоих был образ городского хипстера,

но теперь они стали совсем другими, более грубыми. Вся красивая одежда давно пылилась в чемоданах, а они целыми днями бродили в клетчатых рубашках. И от скуки в свободное время изучили все ближайшие горы и холмы.

— Это последняя сцена? — Хэ Цин крутил в руках сценарий. Потом сунул Цзи Яню банку колы:  
— Лао Цзи, давай ещё раз пройдемся по репликам.

— Хорошо, — Цзи Янь сел рядом с ним. — Этот блок я понимаю так, что Гу Шань уже сам в себе сомневается, особенно после ухода жены...

— Да, — кивнул Хэ Цин, и добавил: — Это будет сложно отыграть. Потеря уверенности в себе и маниакальная фиксация на звёздах...

— О да...

Поскольку у ребят всё больше совместных сцен, они часто сидели над сценарием, обсуждая всякие мелочи. Им обоим нравилась творческая атмосфера в команде.

Сам режиссёр Чжу порой был прямолинеен и груб, строго следя за съёмочным процессом и не давая никому расслабляться на работе. И пусть Цзи Янь не имел профильного актёрского образования, но он был чрезвычайно трудолюбив и старателен. И у него вообще не было замашек популярной звезды. Хэ Цин, видя, как друг усердно работает, сам старался не отставать.

\*\*\*

— Доброе утро! Угощайтесь булочками!

Сценарист Цзинь Чжэн вручил Цзи Яню и Хэ Цину по пакету с паровыми булочками маньтоу. В последнее время еда для съёмочной группы стал намного лучше, чем была в самом начале. Продюсер нанял повара в Фэнхуане, и тот приехал на площадку, чтобы готовить еду для команды прямо на месте.

Съёмки «Поэмы о юной любви» прошли быстрее, чем ожидал Чжу Шугуан. Атмосфера среди актёров была доброжелательной, и во время съёмок не произошло ничего грязного. И до сих пор режиссёр находился в приподнятом настроении.

— Расслабьтесь! Осталось несколько дней! — Чжу Шугуан посмотрел на Цзи Яня. — Время есть, и не стоит на себя давить.

Режиссёр Чжу боялся, что это будут самые сложные съёмки и набирался терпения, но выдающаяся игра Цзи Яня завела всю труппу, даря чистую творческую энергетику. Парень не только талантлив, но ещё и усерден. Режиссёры обожают таких актёров!

Чжу Шугуан давно уже понял, почему Ли Сян выбрал Цзи Яня на роль в «Я, безымянный!»

\*\*\*

Закончив с гримом, вся команда приготовилась к съёмке. Цзи Янь быстро встал перед камерой, и когда Чжу Шугуан крикнул: «Съёмка!», быстро вошёл в нужное состояние.

Эта сцена хорошо знакома всем членам съёмочной группы «Поэмы о юной любви». За последние месяцы съёмок Цзи Янь набрался актёрского опыта, и даже трудно поверить, что это всего лишь второй его фильм.

«День выдался пасмурным. По небу плыли густые тяжёлые облака. Гу Шань протирает фотографии, сидя дома. Он разложил фото жены и дочери перед собой на столе. Рядом с фотографиями потерянной семьи лежали стопки фото звёздного неба, которые он бережно хранил и коллекционировал.

После ухода жены, время для Гу Шаня, казалось, тянулось бесконечно долго. И он мог только тихо-тихо читать о звёздах, смотреть фото или сидеть ночами на улице, уставившись в небо».

Камера медленно фокусируется на лице Цзи Яня. На мониторе Гу Шань по-прежнему молчал, и улыбался всё меньше. В его глазах поселилась пустота. Лишь когда он поднимал их к звёздам, там вспыхивала жизнь. Но всё реже.

Именно это и потрясало съёмочную команду. Чем дольше шли съёмки, тем лучше Цзи Янь контролировал эмоции своего персонажа. И сейчас он играет Гу Шаня, который сильно отличается от себя прежнего. И эту тонкую разницу Цзи Янь уверенно воплощает перед камерой.

— Если бы я был судьёй премии Changkong, я бы с радостью вручил её этому мальчику, — прошептал продюсер Лу Юй сценаристу.

Он не был оптимистичен насчёт этого фильма. Арт-хаус не сильно популярен на рынке. И нелегко найти актёра, достаточно молодого и опытного, чтобы воссоздать Гу Шаня на экране.

Но им удалось!

Теперь Цзи Янь снимался в «Поэме о юной любви», а продюсер Лу Юй помогал режиссёру, следя за всем процессом работы группы. Всякий раз, когда они пересекались с актёром на площадке, Лу Юй перекидывался с айдолом парой фраз. Чаще подбадривая парня.

Сам Цзи Янь может и не хотел больше сниматься в кино, но Лу Юй не позволит такому редкому таланту пропасть зря.

Сегодняшняя сцена является отражением всей жизни Гу Шаня, а ночью, глядя на звёзды, он проявит частичку человечности и нормальности. Хотя в глазах окружающих он становился всё более странным.

Эта сцена — изюминка фильма и последняя сцена Цзи Яня на этих съёмках. Актёры заняли свои позиции, и Цзи Янь замер, погружаясь в нужное состояние.

— Давай, мастер Цзи! — подбодрил Хэ Цин.

— Конечно! — Цзи Янь сжал кулаки. — Идём до конца!

И съёмка началась.

«В этот вечер Гу Шань как всегда смотрел на звёзды. Погода была отвратительно-пасмурной, звёзд за чёрными облаками почти не видно. А ночной ветер продувал насквозь. Гу Шань сидел на ступеньках веранды, закутавшись в старое пальто, и выглядел измождённо.

Внезапно он вздрогнул и оглянулся. В его зрачках полыхнуло отражение огня. Из окна вырвался сноп искр, и длинный язык пламени лизнул бумажные ставни.

Гу Шань вытаращил глаза и в панике заметался, не зная, что делать. Он рванул внутрь дома. Там всё было заполнено густым дымом и жалобно стонала горящая мебель. Пожар набирал силу.

Мужчина бросился к столу и сгрёб фотографии жены и дочери. Сжимая их в кулаке и надсадно кашляя, он вывалился наружу. Взгляд его остановился на густых деревьях рядом с домом и высоким стогом сена поблизости. Но горел не только его дом — рядом яростно полыхал соседний домишко его друга. Скорее всего, первым загорелся тот дом.

Сквозь рёв огня до ушей Гу Шаня донёлся слабый плач ребёнка!

Прижав к груди фотографии жены и дочери, Гу Шань понёсся к дому соседа. Он всегда был молчаливым и мечтательным парнем с блуждающим странным взглядом. Но сейчас его шаги были уверенными и быстрыми.

Огонь всё разгорался, небо окутывало дымом, но Гу Шань не сомневался. Он нырнул в огонь соседнего дома, не обращая внимания на горящую одежду и волосы. Его лицо становилось всё более размытым и нечётким.

Через долгие секунды он нашёл уже еле плачущего ребёнка. Он не очень умел общаться с людьми. Даже в общении с дочерью, он всегда был немного отстранённым. Редко обнимал её или играл с нею, почти не показывая отцовскую любовь. Но сейчас его отчуждённость исчезла. Подняв ребёнка на руки, он пошёл на выход. Огонь разбушевался не на шутку, гневно гудя и пожирая стены вокруг.

Вся фигура Гу Шаня также стала терять резкость, размываться, как и лицо».

Это был последний кадр Гу Шаня в составе съёмочной команды «Поэмы о юной любви».

На протяжении всего процесса съёмки Чжу Шугуан сохранял серьёзное выражение лица, но ни разу не останавливал оператора. С первого момента, как Цзи Янь вошёл в кадр, и до самого конца он не произнёс ни слова.

Когда сцена закончилась, режиссёр Чжу Шугуан внезапно хлопнул в ладоши:

— Очень хорошо!

Цзи Янь сыграл на пике своих возможностей. Он так точно контролировал эмоции Гу Шаня, что брала оторопь. Неважно, насколько безответственный отец Гу Шань, или насколько одержим звёздами, он прежде всего — человек.

Между звёздным небом и реальным миром он выбрал звёзды, но когда в его глазах появляется что-то более ценное, чем звёзды, он делает совсем иной выбор.

\*\*\*

Цзи Янь медленно выдохнул. Он не замечал этого во время съёмок, но когда всё закончилось, Янь почувствовал себя бесконечно уставшим и истощённым. Устало не только тело, но устало и его сердце.

Съёмочный период «Поэмы о юной любви» длился дольше, чем время подготовки нового альбома группы «Крылья». Роль Гу Шаня была нетипичной, и гораздо более сложной, чем Хэ Тан. Цзи Яню даже казалось, что он потеряет сознание на этих съёмках, но всё обошлось.

— Очень хорошо! Теперь можешь отдохнуть, — довольный режиссёр Чжу Шугуан похлопал его

по плечу. — Ты долго и упорно трудился.

— Я старался хорошо сыграть свою роль...

— И ты справился! Молодец!

После завершения сцен с Цзи Янем, отношение к нему режиссёра стало намного мягче:

— Побудь ещё на площадке несколько дней. Возможно, что-то придётся переснять, — попросил режиссёр.

Осталось снять пару сцен с другими персонажами. Чжу Шугуан планировал закончить съёмки в ноябре, что было намного быстрее первоначальных планов Цзи Яня. Это первый фильм с его главной ролью. Сюжет охватывает всю жизнь персонажа Гу Шаня, хотя его жизнь была недолгой.

Но напряжение во время съёмок и нервное истощение... Янь чувствовал, что не хочет больше попадать на съёмочную площадку минимум лет пять.

Вернувшись в свою комнату, он проспал до полудня следующего дня. Только тогда он почувствовал себя чуть лучше.

И да, потом пришлось переснять пару кадров, но это были короткие сцены, и съёмки Цзи Яня быстро закончились. На этом и завершились съёмки «Поэмы о юной любви».

Никакой прощальной вечеринки по окончании съёмок не было, так как в горной деревне вообще не было для этого условий. Однако режиссёр Чжу пообещал, что как только они вернутся в Пекин, он пригласит всю команду на большой ужин.

Это звучало очень расплывчато, поэтому Цзи Янь решил уточнить, что там будет.

— Это должно быть дорого! — серьёзно заявил айдол. — Чтобы компенсировать боль, что я перенёс за несколько месяцев без еды и интернета.

— Я не видел, чтобы ты похудел! — поднял бровь Чжу Шугуан.

Ну, с частым употреблением лапши быстрого приготовления, кислой лапши из речных улиток и саморазогревающегося рагу с рисом, сложно похудеть.

— Я похудел! — Цзи Янь хмуро показал пять пальцев. — На целых 0,5 катти! (~ 250 гр)

Режиссёр только фыркнул и отвернулся от айдола.

Но предложение Цзи Яня получило горячий отклик в сердцах всей команды фильма. Это такая редкая возможность шантажировать Чжу Шугуана, поэтому они все хором стали настаивать на хорошем богатом ужине для них, бедных-несчастливых!

Старик отмахнулся, сказав, что за еду отвечает продюсер. Лу Юй холодно посмотрел на Лао Чжу и оглянулся — неужели у него на спине написано «лох»?

На что Цзи Янь лишь широко улыбнулся и показал ему большой палец!

\*\*\*

Через пару дней Цзи Янь вернулся в Пекин. Здесь было явно теплее на улице, поэтому ему пришлось снять толстое пальто, к которому уже привык в горах.

После стольких дней тишины он немного напрягся от шума большого города, словно деревенский парень, только что приехавший в столицу.

После того, как его смартфон подключился к интернету, Цзи Янь полез в Weibo. Череду сообщений водопадом обрушилась на него. Там были десятки тысяч комментариев и личных сообщений. Некоторые отзывы об альбоме «23 бесконечных года», а большая часть о новом фильме «Поэма о юной любви». Более трёх месяцев копились сплетни на Weibo. Цзи Янь очень такое любил и уважал. Только было жаль, что пропустил самую горячую фазу.

Никаких сложностей с поиском новостей не было — его фанаты трудолюбиво ему всё пересылали. И о Цзи Жуане, и о «Летающем человеке». Рэймонд Даш до сих пор спорил публично с Цзи Жуанем, видимо его обида оказалась поистине глубокой.

Полистав новости, Цзи Янь быстро от них устал. В любом случае, Фан Юй уже рассказал ему все основных вехи скандала. Это было действительно очень странная история.

Янь открыл все прочие новости индустрии развлечений, чтобы понять последние тренды шоу-бизнеса. Бесконечная череда скандалов со знаменитостями тоже быстро утомила — он мало кого из них знал. Слышал только имена.

Музыкальный чарт привлёк его внимание больше всего.

Первое место «Обратное время и пространство», альбом Blue

Второе место «Тернии джунглей», альбом Blue

Цзи Янь тут же в гневе открыл чат их группы:

Цзи Янь: [Blue выпустили новый альбом, а ты даже мне не сказал?!!!! Спасибо @Фан Юй! Спасибо! Век не забуду!]

Лу Вэй: [Хэй-хэй, мастер Цзи! Вы вернулись из страны высоких гор и дремучих лесов?]

Се Минь: [Ха! Первое, что ты делаешь по возвращении — читаешь новости, а не приветствуешь своих дорогих товарищей по команде]. Стикер [Вижу тебя насквозь!]

Фан Юй: [Ах так!? Бессердечный вы человек, мастер Цзи! Ну раз такое отношение, то я не отдам тебе лишние альбомы Blue, что успел купить!]

Цзи Янь: [Я люблю вас, ребята! Люблю вас больше всего на свете!]

Фан Юй: [...Как же это неискренне!!] Стикер [Сабрина достаёт гранатомёт]

<http://bllate.org/book/15215/1642755>